

МВД России

**Федеральное государственное
казенное учреждение
«Всероссийский научно-исследовательский
институт Министерства внутренних дел
Российской Федерации»
(ФГКУ «ВНИИ МВД России»,
ВНИИ МВД России)**

ул. Поварская, 25, стр. 1, Москва, 121069
<https://vnii.mvd.rf>
e-mail: vnii_mvd@mvd.gov.ru
тел. (495) 031 42 35

УТВЕРЖДАЮ

Первый заместитель начальника
ФГКУ «ВНИИ МВД России»
доктор юридических наук,
профессор
полковник полиции

О.И. Цоколова

14 ноября 2025 г.

ОТЗЫВ

ведущей организации

на диссертацию Жукова Дмитрия Александровича «Реализация полномочий следователя по собиранию доказательств в досудебном производстве», представленную на соискание ученой степени кандидата юридических наук по научной специальности 5.1.4. Уголовно-правовые науки (Московская академия Следственного комитета Российской Федерации имени А.Я. Сухарева, 2025. – 251 с.)

Многочисленные исследования ученых-процессуалистов по проблемам правового регулирования и оптимизации деятельности следователя в части реализации полномочий по собиранию доказательств в досудебном производстве, свидетельствуют об отсутствии их исчерпывающего решения, о необходимости дальнейших научных разработок, направленных на формирование новых научных гипотез, теоретических положений, законодательных предложений.

В связи с этим диссертация Жукова Дмитрия Александровича подготовлена на **актуальную тему**, раскрывая которую соискатель значительно расширяет границы существующих научных подходов к вопросам совершенствования правового регулирования указанного направления деятельности следователя, всестороннему, полному и объективному исследованию обстоятельств, подлежащих доказыванию в ходе расследования преступления.

Характеризуя актуальность избранной темы, диссертант справедливо

отмечает, что до настоящего времени не нашли надлежащего разрешения значимые для организации процессуальной деятельности следователя вопросы конкретизации его места и роли в системе участников уголовного судопроизводства, обоснованно не соглашаясь с позицией законодателя, относящего следователя к стороне обвинения.

Выявлены подлежащие разрешению вопросы, актуальные для правоприменительной практики в части соблюдения разумных сроков уголовного судопроизводства, использования в доказывании результатов оперативно-розыскной деятельности, разработки механизмов включения полученной информации в процесс доказывания, организации деятельности следователя по собиранию доказательств в рамках международного сотрудничества, способов исправления опечаток и технических ошибок по окончании расследования. Обозначены направления оптимизации правового регулирования и правоприменительной практики.

Предмет и объект исследования соответствуют избранной теме и указаны правильно.

Целью исследования диссертант определяет формирование теоретических положений, направленных на совершенствование правового регулирования полномочий следователя по собиранию доказательств в ходе досудебного производства, формулирование практически значимых предложений по оптимизацию правоприменительной практики. Решение комплекса задач, направленных на достижение поставленной цели, позволяет судить о всестороннем и комплексном исследовании проблем, выявленных в процессе раскрытия заявленной темы, выработке направлений их разрешения.

Эмпирическая и методологическая основы, теоретическая база диссертации, **совокупность проанализированных нормативных правовых актов** убедительно свидетельствуют о достоверности сформулированных соискателем выводов и предложений, о его личном и непосредственном вкладе в достигнутые результаты исследования.

Так, при подготовке диссертации изучены 300 уголовных дел и 1010

материалов проверки сообщений о преступлении, проанкетированы 468 следователей следственных подразделений Следственного комитета Российской Федерации, полученные результаты способствуют подтверждению сформулированных соискателем выводов и предложений. Методологическую основу составляют положения общенаучного диалектического метода познания, совокупность частнонаучных методов. Список использованных источников насчитывает 289 позиций, что свидетельствует о достаточно глубокой проработке нормативной правовой базы, судебной практики и научной литературы по избранной теме. Проанализированы положения Конституции Российской Федерации, нормы Уголовного и Уголовно-процессуального кодексов Российской Федерации в их историческом развитии, Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности», международные правовые акты, решения Конституционного и Верховного Судов Российской Федерации, ведомственные (межведомственные) нормативные правовые акты, работы ученых-процессуалистов, исследовавших проблемы, в том числе, связанные с процессуальной деятельностью следователя.

Диссертация характеризуется **научной новизной**. На базе системного изучения законодательства и практики его применения, представленных в юридической литературе точек зрения ученых-процессуалистов по широкому кругу вопросов, относящихся к теме исследования, продемонстрировано авторское видение сущности процессуальной функции следователя, содержания понятия «полномочия следователя», особенностей его процессуальной самостоятельности во взаимосвязи с реализацией принципов уголовного судопроизводства при собирании доказательств, сформулированы выводы о месте и роли следователя среди указанных в УПК РФ участников уголовного судопроизводства, представлен комплекс практических рекомендаций по решению проблем, возникающих в правоприменительной практике собирания доказательств (например, с. 21-27, 36-37, 39-48, 51-60, 63-65, 67, 95, 98, 103-105).

Заслуживают внимания разработанные научные подходы к содержа-

нию принципа назначения уголовного производства и внесения обоснованных изменений в статью 6 УПК РФ (с. 35), теоретически обоснованные выводы о необходимости конкретизации правовых норм, регламентирующих полномочия следователя, связанные с собиранием доказательств в ходе расследования преступления (например, с. 97-98, 100-101, 107, 140).

Научный и практический интерес представляют положения, вынесенные на защиту (с. 11-17), которые, несмотря на ряд возникающих по их содержанию вопросов, в целом отличаются научной обоснованностью, теоретической проработкой и практической направленностью.

В целом сформулированные выводы демонстрируют тенденцию оптимизации правового регулирования деятельности следователя по собиранию доказательств, эволюцию научной полемики, совершенствование понятийного аппарата (с. 119-120), комплексно и всесторонне отражают авторское видение совокупности полномочий следователя по собиранию доказательств, реализация которых направлена на всестороннее, полное и объективное исследование обстоятельств совершенного преступления, обеспечение безопасности участников уголовного судопроизводства, выработку направлений эффективности международного сотрудничества в ходе собирания доказательств (с. 198-205), способов исправления технических ошибок при окончании предварительного следствия (с. 192-198).

Предлагаемые нововведения направлены на обеспечение баланса интересов участников уголовного судопроизводства при реализации правоотношений в сфере собирания следователем доказательств, формирование унифицированных подходов к правовому регулированию и содержанию его деятельности.

Теоретическая значимость диссертации Д.А. Жукова определяется совокупностью аргументированных и сформулированных на основе анализа законодательства во взаимосвязи с достижениями науки уголовного процесса выводов и предложений, дополняющих существующие представления о полномочиях следователя по собиранию доказательств, способах их реализации и специфических особенностях.

Положения диссертации актуальны для проведения научных исследований, могут быть использованы в процессе преподавания учебных дисциплин юридического профиля, представляют интерес для законотворческой деятельности, что характеризует ее **практическое значение**.

Диссертация прошла надлежащую **апробацию**: обсуждена на заседании кафедры уголовного процесса Московской академии Следственного комитета имени А.Я. Сухарева; основные выводы и предложения доложены на межвузовских, международных, всероссийских научно-практических конференциях, на международном юридическом форуме, опубликованы в 21 научной статье, 16 из которых – в изданиях, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации, внедрены в практическую деятельность следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по Новгородской области и в образовательную деятельность ФГКОУ ВО «Луганская академия Следственного комитета Российской Федерации».

Структура диссертации обусловлена логикой изложения материала в соответствии с последовательным решением сформулированных задач, способствующих достижению поставленной цели и раскрытию заявленной темы.

Диссертация написана грамотно, интересно и доступно для понимания, ссылки на использованные источники присутствуют. Работа состоит из введения, 2-х глав, включающих 8 параграфов, заключения, списка использованной литературы и 3-х приложений.

Автореферат соответствует диссертации, отражая ее основные положения.

В целом положительная оценка диссертации Д.А. Жукова не исключает ряда критических замечаний.

1. Вынесенное на защиту положение № 2 (с. 12 диссертации и автореферата) состоит из ряда разрозненных тезисов, в той или иной степени касающихся деятельности следователя по собиранию доказательств и указывающих на то, в чем выражается цель уголовно-процессуальной деятельности, на

осуществление уголовно-процессуальной функции путем реализации полномочий, на средства достижения цели (абзац 1); на то, что процессуальная самостоятельность следователя является необходимым условием эффективности осуществления его полномочий (абзац 2), сформулировано понятие собирания доказательств (абзац 3).

Их содержание в представленной совокупности вызывает сомнения в новизне обозначенных положений и закономерный вопрос о том, что из перечисленного нуждается в защите.

2. Нуждается в дополнительной аргументации содержание вынесенного на защиту положения № 3 (с. 12-13 диссертации, автореферата).

Так, сформулированное в первом абзаце «Утверждение, что необоснованная длительность досудебного производства, в том числе собирания доказательств, противоречит назначению и принципу разумного срока уголовного судопроизводства, неотъемлемой составной частью которого является процесс получения доказательств, осуществляемый в ходе предварительного расследования» представляется очевидным, не обладающим ни научной новизной, ни теоретической значимостью.

Вызывает сомнение и научная новизна внесенного диссертантом предложения исчислять предусмотренный УПК РФ срок предварительного следствия «не с момента возбуждения уголовного дела, в случае его возбуждения по факту совершенного преступления, а с момента придания лицу процессуального статуса подозреваемого/обвиняемого, и увеличить этот срок от двух до шести месяцев» (абзац 2).

Исходя из содержания параграфа 1.3. (Обеспечение разумных сроков уголовного судопроизводства при осуществлении полномочий следователя по собиранию доказательств) вынесенные на защиту предложения обусловлены согласием диссертанта с позициями Б.Я. Гаврилова и О.А. Малышевой (с. 87, 88 диссертации).

Каких-либо иных аргументов, подтверждающих самостоятельный вклад диссертанта в обоснование целесообразности и практической значимо-

сти внесения сформулированных предложений в ходе изучения диссертации не выявлено.

Показательно, что сам автор указывает на то, что опираясь на указанные точки зрения, полагает необходимым изменить порядок исчисления сроков предварительного расследования с момента придания лицу процессуального статуса подозреваемого или обвиняемого и «как рекомендует Б.Я. Гаврилов, увеличить предусмотренный ч.1 статьи 162 УПК РФ срок предварительного следствия с двух до 6 месяцев, после которого необходима процедура продления» (с. 88 диссертации).

Научная новизна предложений, выносимых на защиту, определяется их отличием от уже известных результатов научных исследований, чего нельзя сказать о содержании вынесенного на защиту положения № 3.

3. Излагая вопросы, связанные с затягиванием процессуальных сроков ознакомления содержащегося под стражей обвиняемого и его защитника с материалами уголовного дела, диссертант указывает на содержание части 7 статьи 108 УПК РФ «которая определяет, что если в деле участвует несколько обвиняемых, содержащихся под стражей и хотя бы одному из них 30 суток оказалось недостаточно для ознакомления....» (с. 94). Однако эти положения содержатся в части 7 статьи 109 УПК РФ, фактически регламентирующей сроки содержания под стражей, что можно было бы отнести к опечатке, технической погрешности и оставить без внимания если бы диссертант не внес предложения по изменению содержания части 7 статьи 108 УПК РФ (по своей сути относящиеся к статье 109 УПК РФ) (с. 94), не подтвердил изложенную позицию в заключении (с. 200). Здесь же необходимо отметить, что ошибка в нумерации статей УПК РФ допущена и на странице 117 диссертации: фактически вопросы, связанные с реализацией права на реабилитацию регламентированы в статье 133 УПК РФ.

Также возникает вопрос о содержательной части внесенного предложения: из ч. 7 (по всей видимости все-таки статьи 109 УПК РФ, регламентирующей сроки содержания под стражей) предложено исключить словосоче-

тание «содержащихся под стражей». Однако положения части 7 статьи 109 УПК РФ коррелируются с содержанием части 5 указанной статьи, где речь идет о предъявлении материалов оконченного расследования обвиняемому, содержащемуся под стражей.

При внесении предлагаемых изменений закономерно возникнет вопрос об истечении какого предельного срока идет речь, а выводы соискателя об усовершенствовании нормы без надлежащего анализа всей совокупности взаимосвязанных положений статьи 109 УПК РФ представляются лишенным достаточных оснований.

4. Сформулированное на странице 98 диссертации предложение о дополнении части 1 статьи 38 УПК РФ самостоятельным пунктом о предоставлении следователю полномочия «направлять запросы и требования для получения документов, предметов на основе которых можно установить обстоятельства, имеющие значение по делу, в том числе подлежащие доказыванию» представляется избыточным, а его необходимость не аргументирована.

Во-первых, анализ содержания статьи 21 УПК РФ свидетельствует об обязанности следователя в каждом случае обнаружения признаков преступления принимать предусмотренные законом меры по установлению события преступления, изобличению лица в совершении преступления, а из части 4 указанной статьи усматривается, что при осуществлении этой деятельности следователь наделен правом предъявлять требования, направлять поручения и запросы, обязательные для исполнения учреждениями, предприятиями, организациями, должностными лицами и гражданами.

При этом следует подчеркнуть, что единственным аргументом, приведенным в диссертации в пользу внесенного предложения, является ссылка на результаты проведенного соискателем эмпирического исследования согласно которому «в отсутствие полномочия, регламентированного в статье 38 УПК РФ, следователи направляли запросы и требования для получения документов, предметов, на основе которых можно установить обстоятельства, имеющие значение по делу, в том числе, подлежащие доказыванию» (с. 97 диссер-

тации), что было бы невозможным при отсутствии правовой основы для осуществления указанных действий.

5. Характеризуя порядок назначения и производства судебной экспертизы до возбуждения уголовного дела, диссертант предлагает внести в статью 144 УПК РФ дополнение, регламентирующее право заинтересованных лиц и их адвокатов в ходе проверки сообщения о преступлении знакомиться с постановлением о назначении экспертизы, заключением экспертов или сообщением эксперта о невозможности дать заключение (с. 127 диссертации). При этом следователь обязан разъяснить им права, предусмотренные статьей 198 УПК РФ с вынесением соответствующим образом оформленного протокола (с. 128 диссертации). Предлагаемые сроки ознакомления с постановлением о назначении экспертизы и с заключением эксперта в общей сложности составляют 10 суток (с. 129 диссертации).

Не отрицая возможность внесения указанных изменений, тем не менее хотелось бы получить ответ диссертанта на вопрос в полной ли мере обозначенный подход соотносится с соблюдением предусмотренных в статье 144 УПК РФ сроков проверки сообщения о преступлении и что следует предпринять следователю во избежание их увеличения.

Принципиальный характер высказанных замечаний не умаляет достоинства работы и не отражается на положительной оценке диссертации.

Вывод: 1. Диссертация Жукова Дмитрия Александровича «Реализация полномочий следователя по собиранию доказательств в досудебном производстве», является законченной научно-квалификационной работой, в которой содержится решение научной задачи, имеющей значение для развития уголовного процесса, отражающей значимость полученных результатов для развития юридической науки.

Диссертация соответствует требованиям, предъявляемым п.п. 9 – 14 Положения о присуждении ученых степеней, утвержденного Постановлением Правительства РФ от 24.09.2013 № 842 (ред. от 16.10.2024) «О порядке присуждения ученых степеней».

2. Автор – Жуков Дмитрий Александрович заслуживает присуждения ученой степени кандидата юридических наук по научной специальности 5.1.4. Уголовно-правовые науки.

Отзыв подготовлен доктором юридических наук, доцентом, главным научным сотрудником НИЦ № 5 ФГКУ «ВНИИ МВД России» Орловой Аллой Алексеевной. Обсужден и одобрен на заседании научно-исследовательского центра № 5 по исследованию проблем расследования преступлений органами предварительного следствия и дознания ФГКУ «ВНИИ МВД России» (протокол № 28 от «19» ноября 2025 г.).

Начальник НИЦ № 5
кандидат юридических наук, доцент
полковник полиции
«19» ноября 2025 г.

Д.В. Осипов

Сведения о ведущей организации:

Федеральное государственное казенное учреждение «Всероссийский научно-исследовательский институт Министерства внутренних дел Российской Федерации» (ФГКУ «ВНИИ МВД России»)

ул. Поварская, 25, стр. 1, Москва, 121069.

Тел. (факс): (495) 031 42 35, e-mail: vnii_mvd@mvd.gov.ru

Официальный сайт: <https://vnii.mvd.rf>